
СОВРЕМЕННЫЕ ЭТНОДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ

УДК 314.152.2:314.3(470.13)

DOI: 10.19110/ 2304-5922-2019-1-32-38

Л.А. Попова*

Демографический эффект и последствия Постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР № 235 от 22.01.1981 г. «О мерах по усилению государственной помощи семьям, имеющим детей» в Республике Коми**

Выявлено, что в Республике Коми за 1981–1988 гг. произошло 18,5 тыс. дополнительных рождений. Однако большая их часть была обусловлена изменением календаря рождений. Эффект истощенной плодородности реальных когорт до конца 1996 г. способствовал снижению рождаемости.

Ключевые слова: демографическая политика, интенсивность рождаемости, календарь рождений, возрастная структура, Республика Коми

L.A. Popova

Demographic effect and consequences of the Resolution of 1981 No. 235 «About measures for strengthening of the state help to the families having children» in the Komi Republic

The author has revealed that 18,5 thousand additional births occurred in the Komi Republic in 1981–1988. However, their most part has been caused by change of the calendar of births. The effect of the exhausted fertility of real cohorts promoted decrease in birth rate until the end of 1996.

Key words: demographic policy, intensity of birth rate, calendar of births, age structure, Komi Republic

В 2017 г. исполнилось 10 лет материнскому капиталу, который ознаменовал собой начало реализации современной российской просемейной демографической политики. В этой связи логично вспомнить советский опыт проведения демографической политики в области рождаемости, оценить ее эффективность и последствия. Тем более что совсем недавно Постановлением Правительства Российской Федерации № 243 от 2 марта 2017 г. [1] основной нормативно-правовой акт демографической политики советского периода Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР № 235 от 22 января 1981 г. «О мерах по усилению государственной помощи семьям, имеющим детей» [2], наряду с другими устаревшими нормативно-правовыми актами РСФСР и СССР, был признан утратившим силу.

С начала 1950-х гг., после непродолжительного послевоенного компенсационного подъема рождаемости, в результате которого в целом по России довоенный уровень достигнут не был, но в регионах с масштабным миграционным притоком населения, к которым относилась и Республика Коми, он был даже превышен, рождаемость перешла в длительную фазу снижения. В России произошло уменьшение общего коэффициента рождаемости с максимального послевоенного уровня 27,2 рождений на 1000 человек населения в 1951 г. до минимума 14,1‰ в 1968 г. [3, с. 55]. В Коми за 20 лет общий коэффициент сократился втрое: с 50,8 ‰ в 1949 г. до 16,9‰ – в 1968–1969 гг. (табл. 1).

---

* **Попова Лариса Алексеевна** (Сыктывкар) – доктор экономических наук, доцент, заместитель директора по научной работе, Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт социально-экономических и энергетических проблем Севера Коми научного центра Уральского отделения Российской академии наук; e-mail: popova@iespn.komisc.ru

** Статья подготовлена в рамках выполнения темы НИР «Население северных территорий России: история формирования и перспективы развития» (2019–2021 гг.).

Таблица 1

**Динамика общего коэффициента рождаемости населения Республики Коми,
рождений на 1000 человек населения**

Год	Все население	Городское население	Сельское население	Год	Все население	Городское население	Сельское население
1940	45,0	48,6	44,6	1973	17,7	18,2	16,7
...				1974	18,0	18,0	17,9
1945	22,3	36,8	16,3	1975	18,1	18,2	17,8
...				1976	18,1	18,2	17,9
1948	37,1	47,0	30,4	1977	18,0	18,0	18,1
1949	50,8	57,9	45,5	1978	18,1	18,1	18,2
1950	45,7	54,1	39,5	1979	17,8	17,5	18,6
1951	47,4	49,3	45,5	1980	18,2	18,1	18,4
1952	44,9	43,7	46,3	1981	18,5	18,4	18,7
1953	39,3	36,8	42,3	1982	20,1	19,9	20,7
1954	40,9	40,1	41,7	1983	20,2	19,6	21,7
1955	36,4	33,7	39,0	1984	20,2	19,5	22,4
1956	33,4	33,9	34,4	1985	19,2	18,6	20,9
1957	33,4	31,5	35,7	1986	19,6	18,9	21,8
1958	30,6	27,9	34,3	1987	18,9	18,1	21,3
1959	32,0	29,6	35,6	1988	16,6	16,2	18,0
1960	30,6	28,1	34,4	1989	14,8	14,5	15,6
1961	29,1	26,6	32,9	1990	13,6	13,4	14,4
1962	26,4	23,5	30,8	1991	12,7	12,2	14,0
1963	24,0	20,9	29,0	1992	11,4	10,8	13,3
1964	22,1	19,9	25,8	1993	10,1	9,7	11,5
1965	20,2	18,5	23,1	1994	10,1	9,6	11,5
1966	18,7	17,4	21,0	1995	9,7	9,5	10,4
1967	17,6	16,7	19,4	1996	9,7	9,7	9,7
1968	16,9	16,1	18,6	1997	9,4	9,3	9,6
1969	16,9	16,7	17,4	1998	9,9	9,9	10,0
1970	17,0	17,3	16,4	1999	9,1	9,0	9,4
1971	17,4	17,9	16,4	2000	10,0	10,0	9,8
1972	17,8	18,4	16,7	2001	10,9	11,1	10,5

Источники: 5, с. 29; 6, с. 29.

С одной стороны, это был результат действия структурного фактора. В начале указанного периода в активном детородном возрасте находились многочисленные поколения предвоенного периода высокой рождаемости. Постепенно их сменяли поколения «детей войны». К концу 1960-х гг. они находились в самых активных репродуктивных возрастах и вносили заметный вклад в формирование уровня рождаемости. С другой стороны, такое значительное снижение менее чем за два десятилетия, продолжавшееся и в условиях достижения возраста фертильности поколениями послевоенного подъема рождаемости, свидетельствует о вхождении в массовую практику внутрисемейного регулирования рождаемости. В Республике Коми во второй половине 1960-х гг. определенный вклад внес и характерный для того периода миграционный отток населения [4].

Вступление в активный детородный возраст многочисленного послевоенного поколения периода компенсационного подъема рождаемости, а в Республике Коми также и новая волна миграционного притока, вызвали с начала 1970-х гг. рост общих показателей рождаемости, очень медленный, но достаточно устойчивый. Однако обусловлен он был лишь улучшением возрастной структуры населения. На уровне суммарного коэффициента снижение рождаемости продолжалось. В РСФСР в 1980–1981 гг. этот показатель составил 1,895 детей на одну женщину в течение всего репродуктивного периода против 2,007 в 1970–1971 гг. [7]. Республика Коми, население которой в конце 1950-х гг. характеризовалось суммарным коэффициентом рождаемости, значительно превышающим трех детей на одну женщину (табл. 2), к концу 1960-х вплотную приблизилась к границе простого воспроизводства (которой соответствует величина суммарного коэффициента 2,15 детей на одну женщину в течение всего репродуктивного периода). Городское население республики в это время уже отличалось суженным режимом воспроизводства. А в 1970-е гг., несмотря на наблюдающийся рост общего

коэффициента рождаемости, Республика Коми пересекла границу простого воспроизводства: за указанное десятилетие суммарный коэффициент рождаемости для всего населения снизился с 2,21 до 1,98 детей.

Все это не могло не вызывать серьезной озабоченности как научного сообщества, так и властей. 22 января 1981 г. было подписано Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О мерах по усилению государственной помощи семьям, имеющим детей». Как было отмечено в Постановлении: «Рассматривая помощь семьям в воспитании детей как важное направление социальной программы развития нашего общества, Центральный Комитет КПСС и Совет Министров СССР считают целесообразным осуществить дополнительные меры по усилению государственной помощи семьям, имеющим детей, с тем чтобы обеспечить рациональное сочетание общественного и семейного воспитания детей, облегчить положение работающих матерей, уменьшить различия в уровне жизни семей в зависимости от наличия детей и создать благоприятные условия для жизни и быта молодых семей» [2]. Постановлением было предусмотрено ввести для работающих матерей, имеющих общий трудовой стаж не менее одного года, а также для женщин, обучающихся с отрывом от производства, частично оплачиваемый отпуск по уходу за ребенком до достижения им возраста одного года. Было установлено, что указанный отпуск в районах Дальнего Востока, Сибири и северных районах страны оплачивается в размере 50 рублей в месяц, а в остальных районах – 35 рублей в месяц. Предполагалось осуществить это мероприятие поэтапно по территории страны, начиная с 1981 г. с районов Дальнего Востока, Сибири и северных районов. Одновременно с введением частично оплачиваемого отпуска предусматривалось предоставление работающим женщинам права на получение дополнительного отпуска без сохранения заработной платы по уходу за ребенком до достижения им возраста полутора лет, а в дальнейшем и двух лет, с сохранением непрерывного трудового стажа работы по специальности [2]. Это были совершенно новые на тот момент мероприятия, поэтому они получили значительный отклик у населения, способствуя не только досрочной реализации рождений, запланированных на более позднее время, т.е. изменению календаря рождений, но и более полной реализации существующих репродуктивных установок населения, а также увеличению их уровня.

Таблица 2

Динамика суммарного коэффициента рождаемости населения Республики Коми, на одну женщину к концу репродуктивного возраст

Год	Все население	Городское население	Сельское население	Год	Все население	Городское население	Сельское население
1938-1939	5,66	3,98	5,85	1989	1,93	1,83	2,30
1958-1959	3,34	2,81	4,29	1990	1,873	1,755	2,394
1969-1970	2,21	1,99	2,75	1991	1,779	1,634	2,418
1979-1980	1,98	1,83	2,48	1992	1,626	1,462	2,322
1980	2,01	1,88	2,45	1993	1,433	1,293	2,019
1981	2,02	1,89	2,51	1994	1,393	1,247	2,024
1982	2,23	...	...	1995	1,317	1,211	1,784
1983	2,24	...	...	1996	1,302	1,220	1,651
1984	2,29	...	...	1997	1,244	1,159	1,614
1985	2,22	2,07	2,74	1998	1,306	1,219	1,695
1986	2,32	2,16	2,90	1999	1,184	1,096	1,583
1987	2,31	2,14	2,92	2000	1,219	1,153	1,525
1988	2,11	1,99	2,54	2001	1,272	1,198	1,613

... – Данные отсутствуют.

Источники: 5, с. 30; 6, с. 40.

В Республике Коми наблюдалось два пика повышения уровня рождаемости: в 1984 и 1986 гг. Первый был вызван увеличением интенсивности рождаемости в возрастных группах до 39 лет вследствие роста первых, вторых и частично третьих рождений в семье. Второй – повышением рождаемости у женщин 35–39 и 40–44 лет, что свидетельствует о возрастании числа третьих–четвертых рождений. На протяжении 1982–1988 гг. величины суммарных коэффициентов рождаемости в Республике Коми соответствовали режиму расширенного воспроизводства населения. В 1986–1987 гг. слегка расширенный режим воспроизводства оказался характерным даже для городского населения. Однако уже с 1987 г. в республике вновь началось снижение показателей рождаемости, хотя рост первых рождений имел место практически до 1990 г.

Снижение рождаемости в эти годы во многом определялось очередным ухудшением возрастной структуры населения: к концу 1980-х гг. активных репродуктивных возрастов достигли малочисленные поколения,

родившиеся во второй половине 1960-х. С другой стороны, оно детерминировалось сокращением интенсивности рождаемости: стимулирующее действие мероприятий Постановления 1981 г., которое вызвало заметный рост показателей в первой половине – середине десятилетия, практически завершилось. В значительной мере этот рост был обусловлен изменением календаря, или таймингом, рождений, которое не способствует увеличению детности семей, а лишь вызывает досрочную реализацию репродуктивных планов населения. Рождения, намеченные на более поздние сроки, состоялись в первой половине – середине 1980-х гг. В результате репродуктивные планы когорт, которые еще и в начале 1990-х гг. не вышли за пределы активного фертильного возраста, оказались практически выполненными еще в середине 1980-х. После этого, вследствие эффекта исчерпанной плодовитости когорт, в процессах рождаемости начались обратные тайминговые подвиги, т.е. снижение чисел родившихся, зеркальное предшествующему повышению [8, 9, 10, 11].

Стандартизация коэффициентов рождаемости по возрастным коэффициентам рождаемости 1980 г. (табл. 3) позволила рассчитать демографический эффект Постановления 1981 г. в Республике Коми. Гипотетическим числом родившихся в таблице обозначено число родившихся, рассчитанное при реальной возрастной структуре, но при возрастных коэффициентах, принятых за стандарт. В нашем случае – это коэффициенты 1980 г., предшествовавшего принятию Постановления «О мерах по усилению государственной помощи семьям, имеющим детей». Разница в каждом году между реальным и гипотетическим числами родившихся показывает, насколько изменилась интенсивность рождаемости по сравнению с уровнем 1980 г.

Данные таблицы показывают, что Постановление 1981 г. оказывало стимулирующее воздействие на уровень рождаемости в Республике Коми до 1988 г. включительно. Максимальные различия между гипотетическими и реальными числами родившихся – в 1984 г. и в 1986–1987 гг. В 1984 г. завершилась первая волна подъема рождаемости, обусловленная рождением первых трех порядков. В 1985–1988 гг. прошла вторая волна повышения рождаемости – с гребнем в 1986 г. – вызванная третьими–четвертыми рождением у женщин 35–44 лет.

Таблица 3

Стандартизация коэффициентов рождаемости населения Республики Коми по возрастным коэффициентам рождаемости 1980 г.

Год	Гипотетическое число родившихся (ГЧР), чел.	Реальное число родившихся (РЧР), чел.	Разница между РЧР и ГЧР, чел.	Разница между РЧР и ГЧР, %	Суммирование разницы между РЧР и ГЧР, чел.
1980	20685	20685	0	0,0	0
1981	20963	21244	281	1,3	281
1982	21109	23420	2311	9,9	2592
1983	21258	23806	2548	10,7	5140
1984	21159	24217	3058	12,6	8198
1985	20893	23303	2410	10,3	10608
1986	20666	24176	3510	14,5	14118
1987	20305	23616	3311	14,0	17429
1988	19818	20916	1098	5,2	18527
1989	19271	18481	-790	-4,3	17737
1990	18788	16913	-1875	-11,1	15862
1991	18447	15589	-2858	-18,3	13004
1992	18008	13880	-4128	-29,7	8876
1993	17628	12158	-5470	-45,0	3406
1994	17607	11835	-5772	-48,8	-2366
1995	17498	11105	-6393	-57,6	-8759
1996	17497	10900	-6597	-60,5	-15356
1997	17527	10388	-7139	-68,7	-22495
1998	17254	10793	-6461	-59,9	-28956
1999	17199	9680	-7519	-77,7	-36475
2000	17449	9906	-7543	-76,1	-44018
2001	17473	10325	-7148	-69,2	-51166

Согласно нашим расчетам (подробно они приведены в [12, с. 98–106]), суммарный демографический эффект Постановления 1981 г., обусловленный повышением интенсивности рождаемости по сравнению с дореформенным 1980 г., за период до 1988 г. составляет в Республике Коми приблизительно 18,5 тыс. рождений: около 12,3 тыс. в городской местности и 6,2 тыс. – в сельской. По большей части это результат тайминга – перемещения рождений на более ранние сроки и концентрации их в молодых возрастах. Свидетельством этого может послужить, например, то, что в 1982–1984 гг. увеличение чисел родившихся

в возрастных группах до 40 лет, стандартизованных по возрастной структуре населения (стандартизация по возрастной структуре позволяет элиминировать влияние ее изменений), сопровождалось снижением их в группах старше 40 лет. Очевидно, что в период первой волны подъема рождаемости произошло уплотнение графика рождений.

Однако обе волны подъема рождаемости, и особенно вторая, были во многом обусловлены повышением показателей рождаемости у женщин старше 35 лет. В современных условиях репродуктивная активность населения к этому возрасту практически завершается. Увеличение рождаемости в старших возрастах, как правило, свидетельствует о более полной реализации репродуктивных планов населения и даже о повышении установок детности, первоначально сформировавшихся на более низком уровне. Превышение числа рождений в возрастных группах 35–49 лет в 1982–1984 гг. над количеством рождений в этих же группах в 1981 г. при стандартизованной возрастной структуре составило более 2,7 тыс. рождений. Оно полностью произошло за счет группы 35–39 лет. В течение 1986–1987 гг. наблюдалось второе заметное повышение стандартизованных чисел родившихся у женщин старше 35 лет, на этот раз охватившее и возрастную группу 40–44 лет. Превышение числа рождений в сравнении с уровнем 1985 г. составило почти 1,6 тыс. рождений.

Таким образом, на протяжении действия стимулирующего эффекта Постановления 1981 г. в Республике Коми наблюдалось два этапа повышения рождаемости у женщин старше 35 лет, вызвавших в общей сложности 4,3 тыс. дополнительных рождений. По всей видимости, эти 4,3 тыс. рождений можно оценить как прямой результат мероприятий демографической политики: повышение детности семей. Соответственно, демографический эффект Постановления 1981 г., связанный с изменением календаря рождений, составил в республике не 18,5 тыс. рождений, а приблизительно 14,2 тыс. И если увеличение детности семей является необратимым эффектом демографической политики, то повышение рождаемости, связанное с уплотнением графика рождений, имеет своим следствием «зеркальное» снижение примерно на такое же количество рождений.

Устойчивое снижение интенсивности рождаемости началось в Республике Коми с 1987 г. Однако в течение первых двух лет она оставалась еще выше уровня 1980 г., т.е. в эти годы эффект от изменения календаря рождений продолжал накапливаться. С 1989 г. суммарный коэффициент рождаемости опустился ниже уровня 1980 г. – началась нейтрализация таймингового эффекта. Согласно нашим расчетам, примерно к середине 1993 г. полученный ранее тайминговый эффект в 14,2 тыс. рождений в Коми был уже полностью нейтрализован. Однако необходимо учесть, что с 1992 г. заметное влияние на показатели рождаемости начали оказывать социально-экономические реформы, вызвавшие значительное ухудшение условий реализации репродуктивных установок, а также изменение структуры его потребностей и иерархии жизненных ценностей в результате социально-экономической, нравственно-психологической и социокультурной трансформации общества, которые также действовали в направлении снижения показателей рождаемости. К этому моменту результат обратного изменения календаря рождений составил в республике примерно 5,5 тыс. рождений. На нейтрализацию остальных тайминговых 8,7 тыс. потребовалось не полтора года, как можно было бы оценить без учета вмешательства в динамику рождаемости последствий социально-экономических реформ, а несколько более длительное время.

За «дореформенные» 1989–1991 гг. обратные тайминговые подвижки составили примерно по 1841 рождению в год. Если принять в качестве гипотезы условие сохранения такого же темпа и в дальнейшем, то в освобожденном от влияния изменений возрастной структуры снижении чисел родившихся на долю социально-экономических преобразований в 1992 г. остается 2287 рождений, что составляет 55,4 % от совокупного действия обратных тайминговых подвижек и последствий социально-экономических реформ. Аналогично в 1993 г. социально-экономические преобразования определили снижение рождаемости на 3629 рождений (66,3 % от совокупного действия двух факторов), в 1994 г. – на 3931 (68,1 %), в 1995 г. – на 4552 (71,2 %), в 1996 г. – на 4756 рождений (72,1 %). Соответственно, доля обратного изменения календаря рождений составляет в 1992 г. 44,6 % от совокупного действия двух факторов, в 1993 г. – 33,7 %, в 1994 г. – 31,9 %, в 1995 г. – 28,8 %, в 1996 г. – 27,9 %. По этим расчетам к концу 1996 г. обратное изменение календаря рождений в Республике Коми закончилось. Скорее всего, оно закончилось даже раньше, поскольку тайминговый эффект Постановления 1981 г. величиной в 14,2 тыс. рождений был оценен нами с определенным запасом. Вполне возможно, что еще некоторая часть из этих 14,2 тыс. является следствием более полной реализации репродуктивных планов семей, которые в отсутствие стимулирующих мер оказались бы невыполненными, а также повышения под действием мероприятий демографической политики уровня репродуктивных установок у молодых поколений женщин.

Итак, мы оценили вклад обратного изменения календаря рождений в снижение интенсивности рождаемости в 1989–1996 гг. Рассчитаем теперь влияние изменений возрастной структуры женщин детородного возраста на ежегодное уменьшение чисел родившихся на протяжении второй половины 1980-х – в 1990-е гг. Для этого можно воспользоваться данными табл. 3, поскольку не имеет значения, какие повозрастные коэф-

коэффициенты рождаемости принять за стандарт: вполне подойдут и коэффициенты 1980 г. Разность величин реальных чисел родившихся между смежными годами – это результат всех действующих на уровень рождаемости факторов. Влияние изменений возрастной структуры отражает разница смежных гипотетических чисел родившихся. Их сравнение показывает, что негативное влияние изменений возрастной структуры на показатели рождаемости началось в Республике Коми еще в 1984 г. Заметим, что в отсутствие такого влияния рост рождаемости в 1984–1986 гг. оказался бы в республике более существенным.

Согласно расчетам, в 1987 г. снижение уровня рождаемости почти на две трети – на 64,5% – было обусловлено ухудшением возрастной структуры фертильных контингентов. Остальные 35,5% – результат понижения в указанном году интенсивности рождаемости в возрастных группах от 20 до 39 лет. В последующие годы роль снижения интенсивности рождаемости в общем уменьшении чисел родившихся нарастает. Так, в 1988 г. лишь 18,0 % общего сокращения оказалось определено ухудшением структуры женщин репродуктивного возраста, в 1989 г. – 22,5 %, в 1990 г. – 30,8 %, в 1991 г. – 25,8 %. Более трех четвертей снижения рождаемости за 1988–1991 гг. (соответственно, 82,0 %, 77,5 %, 69,2 % и 74,2 %) были обусловлены уменьшением ее интенсивности в результате досрочного исчерпания итоговой плодовитости когорт под действием Постановления 1981 г. Причем с 1988 г. понижение интенсивности рождаемости было характерно уже для всех групп детородного возраста старше 20 лет.

Если до 1991 г. снижение интенсивности рождаемости было обусловлено трансформацией репродуктивного поведения населения лишь вследствие досрочной реализации населением установок детности под влиянием Постановления 1981 г., то с 1992 г. оно стало определяться и социальными последствиями экономических преобразований, значительно ухудшившими условия реализации репродуктивных установок. Конечно, определенную роль играли и углубление убывания потребности в детях, и нарастание негативных тенденций в процессах брачности, ухудшавших в этот период структуру населения по семейному состоянию, и неблагоприятные изменения в нравственно-психологическом состоянии общества в целом. Однако эти обстоятельства по большей части сами являются последствиями социально-экономического кризиса, поэтому проанализируем влияние на уровень рождаемости лишь трех основных факторов: возрастной структуры женщин фертильного возраста, обратных тайминговых подвижек и последствий реформ.

В результате сравнения разницы смежных гипотетических чисел родившихся за 1991 и 1992 гг. и разности величин реальных чисел родившихся за указанные годы получаем, что в 1992 г. снижение уровня рождаемости на 25,7 % было обусловлено ухудшением структуры женщин детородного возраста. Остальное – результат действия двух других факторов. Аналогично, в 1993 г. ухудшение возрастной структуры обусловило 22,1 % общего снижения рождаемости, в 1994 г. – 6,5 %, в 1995 г. – 14,9 % и в 1996 – 0,5 % снижения рождаемости.

В 1997 г. в целом по населению Республики Коми негативного влияния возрастной структуры женщин на уровень рождаемости практически не наблюдалось. Это произошло вследствие некоторого улучшения структуры репродуктивных контингентов в сельской местности, имевшего место в 1996–1997 гг. Можно даже сказать, что в 1997 г. в целом по населению республики, а в сельской местности и в 1996 г., изменение структуры женщин фертильного возраста действовало (правда, очень незначительно) в направлении повышения рождаемости. Иными словами, снижение уровня рождаемости в этот период было целиком обусловлено уменьшением ее повозрастной интенсивности. В 1996 г. это уменьшение определялось обратными тайминговыми подвижками и влиянием социально-экономических преобразований, а в 1997 г. – целиком последствиями реформ, поскольку, согласно нашим вышеизложенным расчетам, к концу 1996 г. обратное изменение календаря рождений свое влияние на уровень рождаемости уже завершило.

Следует отметить, что такие примеры омоложения возрастной структуры населения в 1990-е гг. – это прежде всего следствие сверхсмертности. В данном случае это результат того, что в Республике Коми самое значительное повышение повозрастных показателей смертности в начальный период реформ оказалось характерным для женщин от 25 до 54 лет. А в сельской местности омоложение структуры женщин фертильного возраста отчасти явилось последствием затруднения в неблагоприятных экономических условиях миграционного оттока сельских девушек в город.

В 1998 и 1999 гг. в республике вновь наблюдалось незначительное ухудшение возрастной структуры женщин фертильного возраста. При этом следует заметить, что повышение уровня рождаемости, наблюдавшееся в республике в 1998 г., оказалось бы более ощутимым – почти на 70 % – в отсутствие негативного влияния возрастной структуры. В 1999 г. постарение структуры фертильных контингентов обусловило 4,9 % снижения рождаемости. С 2000 г. наметилось относительно продолжительное улучшение структуры женщин фертильного возраста как отражение более высоких чисел родившихся в первой половине – середине 1980-х гг., обусловившее начало повышения уровня рождаемости.

Итак, после начала реформ влияние изменений возрастной структуры на снижение уровня рождаемости составило 25,7 % в 1992 г., 22,1 % – в 1993 г., 6,5 % – в 1994 г., 14,9 % – в 1995 г., 0,5 % – в 1996 г. и 4,9 % –

в 1999 г. Соответственно, изменения репродуктивного поведения населения, обусловленные обратными тайминговыми подвижками и социально-экономическими реформами, обусловили оставшиеся 74,3 % снижения в 1992 г., 77,9 % – в 1993 г., 93,5 % – в 1994 г., 85,1 % – в 1995 г., 95,5 % – в 1996 г., 100 % – в 1997 г., 95,1 % – в 1999 г. Напомним, что, согласно нашей гипотезе о сохранении обратных тайминговых подвижек на уровне 1989–1991 гг., в 1992 г. на долю последствий Постановления 1981 г. в снижении уровня рождаемости приходится 44,6 % от совокупного эффекта двух факторов, в 1993 г. – 33,7 %, в 1994 г. – 31,9 %, в 1995 г. – 28,8 %, в 1996 г. – 27,9 %. Проведя простейшие расчеты, получим, что от общего ежегодного снижения уровня рождаемости это составит 33,1 % в 1992 г., 26,3 % в 1993 г., 29,8 % в 1994 г., 24,5 % в 1995 г., 27,8 % в 1996 г. К концу 1996 г. действие обратных тайминговых подвижек исчерпалось.

Таким образом, Постановление 1981 г., а его называют единственным крупномасштабным мероприятием демографической политики советского периода, обусловив в Республике Коми за 1981–1988 гг. 18,5 тыс. дополнительных рождений, сыграло довольно негативную роль впоследствии – в период развернувшегося в стране демографического кризиса, став мощным дополнительным фактором снижения уровня рождаемости. Согласно нашим расчетам, примерно 14,2 тыс. из 18,5 тыс. дополнительных рождений были обусловлены изменением календаря рождений. С 1987 г. началось снижение уровня рождаемости. До 1991 г. оно обуславливалось ухудшением структуры женщин детородного возраста и обратным изменением календаря рождений, в 1992 г. добавился еще один фактор – неблагоприятный социально-экономический контекст. На протяжении 1987–1991 гг. от 35 до 82 % ежегодного снижения рождаемости было детерминировано ее предшествующим повышением под действием Постановления 1981 г., в 1992–1996 гг. – от 25 до 33 % ежегодного снижения. Действие тайминговых последствий Постановления 1981 г. завершилось в республике лишь к концу 1996 г.

Аналогичная ситуация наблюдается сегодня. Согласно нашим расчетам, за 2007–2015 гг. в Республике Коми произошло 21,7 тыс. дополнительных рождений (16,6 тыс. в городской местности, 5,1 тыс. – в сельской) за счет роста интенсивности рождаемости [13]. Часть из них – результат реализации рождений, отложенных в кризисные 1990-е гг., для которой нужны были какие-то стимулирующие меры. Часть – следствие увеличения детности семей в результате повышения репродуктивных установок. Эти две части можно будет оценить как прямой эффект современной российской просемейной демографической политики. Но определенная часть и, думаю, немалая – обусловлена уплотнением календаря рождений. А оно, как показывает опыт Постановления 1981 г., приводит к исчерпанию итоговой плодовитости реальных когорт, которые испытали этот тайминг – с последующим исключением их вклада в уровень рождаемости. Соответственно, в ближайшие годы снижению уровня рождаемости будут способствовать, по крайней мере, два сильнодействующих фактора: ухудшение возрастной структуры репродуктивных контингентов (начавшееся еще в 2010–2011 г. и продляющееся до конца 2020-х гг.) и обратные тайминговые подвижки в результате эффекта исчерпанной плодовитости когорт. В такой ситуации очень важное значение имеют уровень репродуктивных установок молодых поколений и степень их реализации. А, значит, демографическую политику следует не только продолжать, но и наращивать. Сказавши А, надо сказать Б. Иначе история повторится!

Литература

1. Постановление Правительства Российской Федерации № 243 от 2 марта 2017 г. «О признании утратившими силу отдельных нормативных правовых актов РСФСР и признании не действительными на территории Российской Федерации отдельных нормативных правовых актов (положений нормативных правовых актов) СССР». URL: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=290212> (дата обращения: 7.06.2018).
2. Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР № 235 от 22 января 1981 г. «О мерах по усилению государственной помощи семьям, имеющим детей». URL: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=77334> (дата обращения: 7.06.2018).
3. Демографический ежегодник России. Статистический сборник. М., 2000.
4. Миграция населения Коми ССР: Стат. сб. Сыктывкар. 1991.
5. Фаузер В.В., Рожкин Е.Н., Загайнова Г.В. Республика Коми в XX веке: демография, расселение, миграция. Сыктывкар, 2001.
6. Демографический ежегодник Республики Коми. Сборник. Сыктывкар, 2007.
7. Официальный сайт Росстата. URL: <http://www.gks.ru/> (дата обращения: 7.06.2018).
8. Демографическое будущее России / Под ред. Л.Л. Рыбаковского, Г.Н. Кареловой. М., 2001.
9. Захаров С.В., Иванова Е.И. Что происходит с рождаемостью в России // Российский демографический журнал, 1996. № 1. С. 5–10.
10. Захарова О.Д. Демографический кризис в России // Социологические исследования. 1995. № 9. С. 99–109.
11. Захарова О.Д., Акоюн А.С., Харченко В.И. Эволюция рождаемости в России во второй половине XX века: история, современность и перспективы // Проблемы прогнозирования. 2002. № 6. С. 94–106.
12. Попова Л.А. Сущность, причины и последствия современного демографического кризиса (на примере Республики Коми). Екатеринбург, 2004.
13. Шишкина М.А., Попова Л.А. Влияние современной просемейной демографической политики на интенсивность рождаемости в северных регионах России // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2017. № 1 (49). С. 161–177.